

1 ИЮЛ 1986

Советская Молдавия
г. Кишинев

4

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТИскусство
жить ролью

ГОЛОС солиста Молдавского государственного академического театра оперы и балета Михаила Мунтяна хорошо известен и у нас в стране, и за ее пределами. Ему горячо аплодировали труженики Донбасса и Средней Азии, Кавказа и Заполярья, Урала и Прибалтики. Его искусством восхищались зрители Болгарии и ГДР, Японии и Филиппин, Франции и Дании...

Вот только несколько отзывов из зарубежной и советской печати последних лет:

«М. Мунтян восхитил публику великолепием своего голоса...».

«Скве фольнеблад», Дания, «...Его пение и игру отличает завершенность, отточенность. Певец, несомненно, вступил в пору художественной зрелости».

«Советская музыка», Москва,

«Удивительно органично сочетаются в героях М. Мунтяна щедрый лиризм с трагедийным пафосом... Такими навсегда остаются они в памяти тех, кто видел их на сцене, кто слышал на редкость подвижный, гибкий, щедрый на тембровые краски голос певца, которому, кажется, подвластны все тайны человеческой души».

«Киевская правда».

«М. Мунтян счастливо сочетает в себе и необыкновенный певческий дар, и талант драматического актера».

«Вечерний Минск».

А путь к этому признанию начинался в маленьком припрудском селе Крива на севере Молдавии, где в каждом доме бережно хранятся неувядающие традиции народных певцов и музыкантов. И хотя с ранних лет мальчик пел, выступая на школьных концертах, участвуя в различных республиканских смотрах, в стены консерватории его, семнадцатилетнего паренька, привел случай. «Сейчас же, — говорит он, — просто не представляю, что смог бы жить вне оперы».

Дебют, состоявшийся в феврале 1972 года в опере Пуччини «Тоска», где Мунтян исполнил партию Каварадосси, стал его первым крупным успехом на оперной сцене. Уже здесь раскрылось неповторимое своеобразие творческой индивидуальности певца: богатейшие вокальные данные в сочетании с внутренним артистизмом и подкупающим обаянием. И хо-

тя спектакль уже давно «ушел» из репертуара театра, с образом Каварадосси артист не расстаётся и по сей день.

А потом были пылкий, восторженный Ленский и порывисто романтичный Манрико, гордый, страстный Хозе и негибаемый в своей убежденности Лазо, мужественный, до конца преданный своей любви Радамес и обреченный на одиночество, одержимый безумной идеей Герман, трогательно-взволнованный, трагичный Карлос...

Более трехсот спектаклей, около двадцати пяти оперных партий — это целая жизнь, сотканная из судеб героев, с которыми, по словам одной из газет: «...артист привык страдать и радоваться, до конца переживать их судьбу». Кстати, эти слова имеют отношение к его последней работе — роли Канио в опере Р. Леонковалло «Паяцы», которую он исполнил перед закрытием нынешнего сезона.

Хочется сказать особо об этой работе, которая нигде не рецензировалась.

В интерпретации Мунтяна воплощено все, что неотделимо в сознании слушателей от этого персонажа — большой накал чувств, взрывной темперамент, страстная решимость. Наблюдая за актером, убеждаешься, что поступками героя движет не злобная ревность и жестокость, как часто трактуется этот образ, а всепоглощающая любовь, вера в чистоту человеческих отношений. В этом он весь, его дар чувствовать себя причастным к событиям, происходящим на сцене, его искусство жить ролью и, вместе с тем, умение привнести в каждую из них нечто свое, глубоко лиричное.

Сколько интонационных красок в первом же выходе Канио-Мунтяна: в шутливо-иронический тон его ариозо «О, со мной, поверьте мне...» вкрапливаются тревожные нотки мрачных предчувствий, нежность, теплота в обращении к жене сменяются искренней взволнованностью... И, как взрыв отчаяния, боли, безысходности, как крик смертельно раненой души звучит, достигая трагических высот, ариозо, заключающее первый акт:

...Смейся, паяц!
И всех ты потешай!
Ты шуткой должен скрыть
рыдания и слезы...

Страстный, проникновенный голос певца вбирает в себя всю глубину человеческих страданий, его тело сотрясают глухие рыдания...

Принцип контраста, заложенный в оркестровом вступлении, сохраняется и далее. В начале второго действия на фоне шумной и пестрой толпы, на подмостках убогого балаганчика разыгрывается страшная жизненная драма. Перед нами проходит целая гамма смятенных чувств героя: затаенная скорбь и шемная грусть одиночества, горечь обманутых надежд, трепет воспоминаний...

— Еще в процессе работы, — сказал в беседе артист, — я чувствовал, что эта роль мне близка, но не смог предположить, что она станет для меня столь дорогой, заставит так сопереживать, будет «держаться» в постоянном напряжении.

Оперная деятельность — главная грань в творческом облике Михаила Ивановича Мунтяна. Но не единственная. Много сил и энергии отдает он концертным программам. Эти выступления дополняют, а часто и обогащают мастерство оперного певца. Поэтому сам он и не проводит резкой грани между исполнением классических оперных арий и романсов, вокально-симфонических произведений и народных песен, и для воплощения каждого из этих жанров находит свои неповторимые краски и приемы.

И еще. Сфера деятельности его не ограничивается сценой: встречи с тружениками города и села, ветеранами войны и труда, концерты в Фонд мира, выступления в Обществе дружбы, съемки на телевидении, запись на пластинки и радио, статьи в печати о музыкантах прошлого и, конечно же, забота о молодых, о новой творческой смене театра — работа на кафедре сольного пения Кишиневской консерватории.

Михаил Мунтян подкупает не только актерским, но и гражданским обаянием, душевной щедростью. Вероятно поэтому не впервые избирается депутатом Кишиневского городского Совета народных депутатов, был делегатом XVI съезда КП Молдавии, много лет возглавляет партийную организацию театра. Он твердо убежден, что «партийные дела театра — это, прежде всего, творческие дела».

Высокая профессиональная и гражданская отдача Михаила Ивановича Мунтяна высоко оценены Родиной. На днях опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему почетного звания «Народный артист СССР».

Вспомнился разговор, предшествовавший этому знаменательному для него и всех нас событию. Спросила:

— Как сложился прошедший сезон, каковы его итоги?

И он ответил:

— Принимал участие в многочисленных концертах, посвященных XXVII съезду КПСС. Исполнил ведущие роли в двух премьерах театра — операх Верди «Дон Карлос» и Пуччини «Чио-Чио-сан». Важным событием стало для меня приглашение исполнить в спектаклях Большого театра партии Каварадосси в опере Пуччини «Тоска» и Туридду в «Сельской чести» Масканы. Запомнилось участие в Днях советского искусства в Дании. Большое удовлетворение принесли недавние выступления перед тружениками Тюмени, Свердловска, Перми, участие в концертах съезда Союза композиторов СССР. Кроме того, недавно закончились съемки передачи для Центрального телевидения, в которой я исполнял оперные арии итальянских композиторов... — Но сезон еще не завершился. В июне театр гастролировал в Сочи. Теперь мы выносим свое искусство на суд взыскательного ленинградского зрителя, это означает, что впереди — напряженная работа...

В пору настоящей творческой зрелости, предельной самоотдачи встречает артист очень важное в своей жизни событие. И хочется пожелать, чтобы еще долго-долго радовал и восхищал зрителей его большой и мужественный талант.

Г. ЛУДМАН,
музыковед.